

А. М. Харитонова

РОССИЙСКИЙ ДИПЛОМАТ Г. А. ПЛАНСОН В КИТАЙСКОЙ НАУЧНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена анализу китайской научной и художественной литературы, в которой встречаются упоминания о российском дипломате Г. А. Плансоне, и содержащихся там оценок его деятельности. Георгий Антонович Плансон находился на дипломатической службе в Китае с 1902 по 1904 г. Этот период связан с подписанием соглашения между Российской и Цинской империями об условиях вывода русских войск из Маньчжурии и последующим приостановлением вывода русских войск из Северного Китая.

Автор приходит к выводу, что в китайской историографии до сих пор нет специальных исследований, посвященных личности Г. А. Плансона, а ограниченный круг введенных в научный оборот сведений о нем позволяет создавать вымышленный образ, встречающийся в китайской художественной литературе. Это подтверждает необходимость более тщательного изучения имеющихся архивных документов о его жизни и деятельности. Многие материалы на китайском языке вводятся в научный оборот впервые. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: Георгий Антонович Плансон, Маньчжурия, Порт-Артур, Китай, русско-китайские отношения.

RUSSIAN DIPLOMAT G. A. PLANSON IN CHINESE FICTION AND ACADEMIC LITERATURE

A. M. Kharitonova

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This paper presents an analysis of Chinese academic and fictional literature that contains references to the Russian diplomat G. A. Planson and his activities. George Antonovich Planson served as a diplomat in China from 1902 to 1904. During this period, an agreement between the Russian and the Qing empires was signed stating conditions of the withdrawal of Russian troops from Manchuria and subsequent suspension of the withdrawal of Russian troops from North China.

It was found that Chinese historiography still severely lacks factual studies about Planson. Available information is limited; therefore, it is easy to conjure the fictional image that could be found in Chinese fiction. This fact confirms the need for a more thorough study of the available archival documents on his life and activities. Many materials in Chinese are introduced for the first time. Refs 12.

Keywords: Georgy Antonovich Planson, Manchuria, Port-Arthur, China, Russia-China Relations.

История русско-китайских контактов насчитывает более четырехсот лет. Конец XIX — начало XX в. представляет собой особую страницу в истории двусторонних связей, поскольку в этот период происходило много качественных изменений во взаимоотношениях России и Китая. После подписания Санкт-Петербургского договора в 1881 г. в отношениях между двумя странами наметился новый этап. Были урегулированы вопросы, связанные с демаркацией государственной границы в Илийском крае и осуществлением торговли в Западном Китае. В 1890-е годы был

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-01-00231а («Русско-китайские отношения в 1861–1901 гг. Материалы и документы»).

подписан Союзный российско-китайский договор, включавший пункт о совместном противодействии японской экспансии в Восточной Азии, а также о строительстве КВЖД (1896 г.). Уже в 1897 г. российская эскадра заняла Порт-Артур, а годом позже Российская империя подписала с цинским правительством конвенцию об аренде части Ляодунского полуострова с находящимися там портами Порт-Артур и Дальний. Однако добрососедские отношения начали стремительно портиться после того, как российские войска приняли участие в подавлении восстания ихэтуаней (1898–1901). По завершении военных действий в 1901 г. восемью державами, в том числе Россией, был подписан Заключительный протокол, который окончательно закрепил полуколониальный статус Китая [1, с. 61].

В первые годы XX столетия в Российской империи наметились два основных подхода к выстраиванию государственной политики в отношении Китая. Один из них продвигался отдельными кругами в российской военной элите и выражался в осуществлении вооруженной экспансии в Маньчжурии. Такая политика оказалась неэффективной, а ее следствием стало подписание в марте 1902 г. невыгодного для России русско-китайского соглашения о выводе войск из Маньчжурии. Поскольку в интересы России не входило сокращение военного присутствия в регионе, сроки выполнения соглашения систематически нарушались. Второй подход принадлежал финансово-экономической верхушке во главе с С. Ю. Витте, призывавшей к углублению торгово-экономического сотрудничества с Китаем. Но и эта политика тоже особого успеха не имела.

На таком фоне проходила служба видного дипломата Г. А. Плансона в Китае.

Георгий Антонович Плансон родился в 25 марта 1859 г. в Харькове. В 1884 г. окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, а в 1888 г. — юридический факультет того же университета. В апреле 1888 г. Г. А. Плансон поступил на службу в Азиатский департамент МИД, где началась его карьера дипломата. Большую часть дипломатической службы он провел в Азии — в странах Дальнего Востока и в Сиаме. Начиная с лета 1902 г. Г. А. Плансон находился в качестве чиновника по дипломатической части при адмирале Е. И. Алексееве, начальнике Квантунской области.

После того как в 1903 г. было образовано наместничество Дальнего Востока, Г. А. Плансон был назначен на должность начальника дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке. Пост наместника занял Е. И. Алексеев. В 1905 г. Г. А. Плансон прекратил исполнять обязанности начальника канцелярии в связи с упразднением наместничества Дальнего Востока. Он более не служил на дипломатическом поприще в Китае.

В качестве секретаря 23 августа (5 сентября) 1905 г. Г. А. Плансон принимал участие в Портсмутской мирной конференции, проходившей в США. На ней был подписан мирный договор между Российской империей и Японией, положивший конец Русско-японской войне 1904–1905 гг. В конце декабря 1905 г. его перевели в Корею на должность Генерального консула в Сеуле. После службы в Корее он с 1910 по 1916 г. занимал должность поверенного в делах и Генерального консула Российской империи в Бангкоке. В 1914 г. Г. А. Плансон выходил в продолжительный отпуск, во время которого находился в Петербурге. Доступные архивные материалы свидетельствуют, что по завершении отпуска Г. А. Плансон возвратился в Бангкок, проехав через Китай. Это подтверждают оставленные им дневниковые

записи [2, д. 203, л. 1–14]. Другими данными о его пребывании в Китае мы пока не располагаем.

Следует отметить, что ни в России, ни за рубежом еще не было опубликовано никаких специальных исследований о Г. А. Плансоне. В русскоязычной литературе о нем имеются лишь эпизодические упоминания, сделанные, как правило, в работах последних двадцати лет.

Вместе с тем можно заметить, что личность Г. А. Плансона и его деятельность начинают вызывать определенный интерес в Китае. Г. А. Плансон упоминается в китайской научной литературе нечасто и под двумя китайскими именами, являющимися иероглифической транслитерацией его фамилии — Болянсунь (柏兰荪) [3] (в полных формах — 柏蘭蓀; иногда вместо иероглифа «сунь» 荪 используется «сунь» 孙) и Пуласун (普拉嵩) [4, р. 127], что создает для китайских читателей сложности при восприятии информации об этом человеке.

В сети Интернет на сайте Архива Института современной истории тайваньской Академии Синика (中央研究院近代史研究所档案馆) опубликована «Таблица дипломатических представителей разных стран в Китае (с разбивкой по государствам)» (各國駐華使節表, 按國別區分), составленная тайваньским ученым Хуан Вэньдэ (黃文德) [5]. В ней отмечается, что в период с 27 ноября 1902 г. по февраль 1903 г. Г. А. Плансон исполнял обязанности посла России в Китае. Те же данные со ссылкой на таблицу Хуан Вэньдэ приводятся в статье «Список российских/советских послов, аккредитованных в Китае» (俄罗斯/苏联驻华大使列表) [6], размещенной в Википедии.

В научных публикациях на китайском языке имя Г. А. Плансона упоминается нечасто. В основном в связи с конкретными историческими событиями, обычно относящимися к периоду 1902–1903 гг. В первом томе книги «Биографическая хроника Цай Юаньпэя¹» (蔡元培年谱), написанной Тао Инхуэем (陶英惠) [4], приводится такой эпизод:

Воспользовавшись восстанием ихэтуаней, Россия оккупировала Северо-Восток Китая. После подписания Заключительного протокола (1901 г.) [Россия] по-прежнему отказывалась вывести войска. После протеста великих держав в 1-й день 3-го месяца 28-го эры Гуансюй (26 марта 1902 г.) Россия и Китай подписали соглашение, согласно которому российские войска должны были оставить Маньчжурию в течение 18 месяцев в три этапа. Когда в апреле [1903 г.] пришло время отводить вторую группу войск, Россия не только не стала делать этого, но даже [18 апреля] через Плансона (в редакции Тао Инхуэя: «de Plancon»), исполнявшего обязанности посла, передала [китайский] МИД семь требований, представленных в качестве условий для отвода солдат [4, р. 126–127].

Тао Инхуэй ссылается на раздел «Летопись шанхайских беспорядков» (海上热力史) в выпусках газеты «Субао» (苏报) за 1-й, 2-й и 10-й дни 4-го месяца 29-го года Гуансюй (27–28 апреля, 6 мая 1903 г.), где описываемые события освещались по инициативе Цай Юаньпэя, организовавшего в то время в Шанхае антироссийские митинги.

В «Материалах по истории дипломатии в последние годы цинской династии» (清季外交史料), изданной под редакцией Ван Ляна (王亮), также говорится

¹ Цай Юаньпэй (1868–1940) — видный китайский государственный и общественный деятель, основатель и президент Академии Синика, ректор Пекинского университета.

о вручении Г. А. Плансоном цинскому правительству ноты с семью условиями [7, p. 17–18]:

1. Возвращаемые Россией Китаю земли, в особенности район Нючжуана (牛庄) и Ляохэ (辽河), не должны в какой бы то ни было форме передаваться третьей стране; в противном случае Россия примет «самые решительные меры» во имя защиты собственных интересов.
2. В Монголии должно соблюдаться существующее положение.
3. Китай не будет без предварительного уведомления России открывать иностранным государствам торговые порты ни в какой части Маньчжурии, а также не позволит им открывать там свои консульства.
4. Китай не должен нанимать иностранцев для работы в административных службах северной части страны, находящейся в зоне российских интересов. Иностранные советники, работающие в добывающей отрасли, не должны вмешиваться в дела Монголии и Маньчжурии — функцию советников в этих регионах могут выполнять лишь граждане Российского государства.
5. Россия сохраняет право контроля над телеграфной линией Люйшунь — Инкоу — Мукден.
6. После передачи китайским властям Нючжуана Российско-Китайский банк продолжает и впредь выполнять там таможенные и финансовые функции.
7. После отвода российских войск из Маньчжурии русское служилое, торговое и прочее население сохраняет там все права, обретенные ими во время пребывания там российских военных. Кроме того, после возврата Китаю Нючжуана функционирующее там здравоохранительное учреждение продолжает свою работу; должности таможенных работников и врачей должны замещать только граждане Российского государства.

Следует отметить, что в своем дневнике Г. А. Плансон приводит выдержку из интервью, которое он примерно в то же время дал токийскому корреспонденту английской газеты “Daily Mail”. Интервью отчасти проясняет ситуацию с выводом русских войск из Маньчжурии:

Г. Плансон разъяснил мне по пунктам все вопросы, вызвавшие разногласия между Россией и Японией.

Он подчеркнул, что эвакуация Маньчжурии невозможна ввиду положения, занятого японским и китайским правительствами. Он прибавил, что шесть месяцев назад был отдан приказ об отозвании войск из Маньчжурии и Нью-Чуана, если китайское правительство изъявит согласие на обыкновенные условия. Но ввиду интриг, затеянных японским посланником с китайским Министерством иностранных дел, приказ этот был отменен и русские войска вновь заняли прежние позиции [2, д. 212, л. 7а].

Петербургский историк И. В. Лукоянов в своей книге «“Не отстать от держав...” Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в.» также отмечает, что автором семи условий как раз и был Г. А. Плансон:

13 марта 1903 г. Г. А. Плансон, дипломатический чиновник при заместителе, сообщил подготовленные им условия Китаю. Он требовал от Пекина безусловной неотчуждаемости возвращаемых территорий, оплаты санитарной организации в Инкоу, признания Русско-Китайского банка таможенным, сохранения в русских руках телеграфной линии Порт-Артур — Инкоу — Мукден, подтверждение уже полученных русскими концессий, добивался запрета открывать новые пункты для иностранной торговли без согласия

России, приглашать иностранцев на административные должности в Северном Китае. <...> Условия Г. А. Плансона понравились министру иностранных дел, который высоко оценил их автора («Вот действительно толковый человек!») и 28 марта доложил их Николаю II. Царь добавил к ним лишь пожелание А. Н. Куропаткина о Монголии. 5 апреля 1903 г. Россия в ноте Китаю изложила свои условия Пекину [8, с. 405].

В то же время китайский историк Чжан Яоцзе (张耀杰) в статье «Монархические и революционные взгляды Хуан Сина²» (黄兴的保皇与革命), опираясь на материалы статьи «Учреждение Общества по развитию народного военного обучения» (军国民教育会之成立), опубликованной 27 мая 1903 г. во втором номере газеты «Цзянсу» (“江苏”), пишет о том, что семь условий Г. А. Плансона вызвали волну возмущения среди большой группы китайских интеллигентов, проходивших обучение в Японии [9]. 28 апреля 1903 г. российские требования были опубликованы в японской газете «Асахи симбун» (朝日新聞). В результате на следующий день свыше 40 китайских студентов собрались в помещении своего землячества и стали обсуждать возможные контрмеры. Следствием этого собрания стало создание военного добровольческого отряда для борьбы с Россией, куда записалось свыше ста человек. Туда вступил и Хуан Син. Впоследствии члены этого отряда даже безуспешно пытались оказать давление на генерала Юань Шикая, подталкивая его к вооруженному противодействию России.

Несмотря на явное осуждение определенной частью китайской интеллигенции политики царской России в Китае и невзирая на то, что Г. А. Плансон являлся представителем русской дипломатии того времени, есть основания полагать, что некоторые прогрессивно настроенные молодые китайцы могли относиться к нему с уважением.

В статье «Пионер российско-китайских культурных контактов: новые сведения о прижизненных достижениях Чжан Цинтуна» (沟通中俄文化的先驱 — 张庆桐生平事迹补苴) [3, p. 109–116] видного исследователя российско-китайских гуманитарных связей профессора Нанькайского университета Янь Годуна (阎国栋), в которой описывается деятельность одного из первых китайских русистов, в частности, сообщается, что Чжан Цинтун (1872–?) во время стажировки в России перевел на русский язык книгу «Ли Хун-чжан, или Политическая история Китая за последние 40 лет» [10, с. 346] (“李鸿章：中国四十年来大事记”). Ее автором был Лян Цичао (梁启超) (1873–1929). Свой изданный перевод Чжан Цинтун подарил многим российским знаменитостям: графу С. Ю. Витте, князю Э. Э. Ухтомскому, писателю Л. Н. Толстому и другим выдающимся лицам. Среди получивших в дар книгу был и Г. А. Плансон, что свидетельствовало об уважительном отношении к нему Чжан Цинтуна.

Любопытным представляется и то обстоятельство, что Г. А. Плансон иногда появляется в качестве литературного героя в современных китайских художественных произведениях, описывающих события китайской истории начала XX в. Он фигурирует в отдельных главах полуисторического-полуфэнтезийного романа «Возвышение перекупщика»³ (二道贩子的崛起) современного писателя Му Юньфэна (木允锋). Например, в 473-й главе имеется такой эпизод:

² Хуан Син (1874–1916) — китайский революционер, наряду с Сунь Ятсеном был влиятельным лидером организации «Гунмэнхой».

³ В китайской поисковой системе Байду (百度) в специальной статье, посвященной роману, сообщается, что писатель Му Юньфэн живет в городе Жичжао (日照) провинции Шаньдун (山东)

Получив указ императора Ян-хуанди⁴, Юань Шикай поспешно пригласил русского посланника Плансона (Боланьсуня) на яньцинскую военную базу. Россияне давно уже с нетерпением ждали эти тяжелые пушки. И вот теперь, наконец увидев перед собой готовыми шесть гигантских орудий, Плансон почувствовал волнение <...> Они изначально проектировались для использования в условиях суровой российской зимы, поэтому Плансон был весьма удовлетворен ими <...> Ничуть не мешкая, Плансон потребовал подготовить пушки к отправке на передовую [11].

Упомянут Г. А. Плансон и в 53-й главе романа «Милитаристская Поднебесная» (军閥天下), написанного Нуань Ча⁵ (暖茶). В этой главе князь Цинцин-ван подает императрице Цыси доклад, в котором жалуется на требования России по поводу вымышленного восстания на юге Китая:

Старая Будда (Цыси), сегодня русский посланник в Цинской империи Плансон передал нашему государству ноту их императора Николая Второго, в которой предостерегает нас от ведения дальнейших действий по окружению гуансийских и хайнаньских бунтарей, в противном случае угрожают нам объявлением войны [12].

По содержанию приведенных цитат нетрудно заметить, что Г. А. Плансон предстает в этих произведениях как полувывмышленный и полуотрицательный промежуточный персонаж. Видимо, создавая художественную реконструкцию истории Китая начала XX в., авторы романов опирались на исторические источники, в которых Г. А. Плансон упоминается лишь изредка. Скудость историографических данных о нем привела к тому, что Му Юньфэн и Нуань Ча получили смутное представление об участии Г. А. Плансона в сложных для истории Китая событиях. Поскольку эти события китайцам широко известны и оцениваются негативно, то и личность Г. А. Плансона стала восприниматься обоими писателями в отрицательном свете. В результате они поместили его в такие ситуации, которых в реальности никогда не было.

Следует отметить, что отношения между Российской и Цинской империями в конце XIX — начале XX в. имеют противоречивый характер. За непродолжительный исторический период Россия и Китай прошли путь от разностороннего взаимовыгодного сотрудничества (Санкт-Петербургский договор 1881 г., Московский договор 1896 г.) до военного конфликта (участие России в подавлении восстания ихэтуаней, 1900–1901 гг.) и непростого для России вывода войск из Маньчжурии. Причины столь стремительных изменений были вызваны отсутствием у обеих стран четкой внешнеполитической стратегии в регионе, а также влиянием внешних сил — западных держав и Японии. Г. А. Плансон, дипломат и востоковед по образованию, находясь в Китае в непростой период истории двусторонних отношений, был в числе тех, кто профессионально и вполне успешно выполнял крайне сложные задания русского правительства.

(см.: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%8C%E9%81%93%E8%B4%A9%E5%AD%90%E7%9A%84%E5%B4%9B%E8%B5%B7/14827376?fr=aladdin>). Там же уточняется, что роман впервые был издан в 2014 г.

⁴ Император Ян-хуанди является вымышленным персонажем.

⁵ О Нуань Ча и о его творчестве трудно найти информацию. Очевидно, это псевдоним писателя, опубликовавшего роман «Милитаристский Китай» на китайском сайте «Большая литература» (大文学, <http://www.dawenxue.org/html/624/624517/index.html>) в период между 2002 и 2008 гг.

Литература

1. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 818 «Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, Генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке». Оп. 1.
3. Yan Guodong [阎国栋]. Goutong Zhong E wenhua de xianqu: Zhang Qingdong shengping shiji buju [沟通中俄文化的先驱——张庆桐生平事迹补苴] // *Eluosi wenyi* [俄罗斯文艺]. Beijing: Beijing shifan daxue [北京: 北京师范大学], 2009. № 2. P. 109–116
4. Tao Yinghui [陶英惠]. Cai Yuanpei nianpu [蔡元培年谱]. Taipei: Zhongyang yanjiuyuan jindaishi yanjiusuo [台北: 中央研究院近代史研究所], 1976. Vol. 1. P. 504.
5. Ge guo zhu Hua shijie biao (an guobie qufen) [各國駐華使節表 (按國別區分)]. URL: http://archives.sinica.edu.tw/?page_id=2149 (дата обращения: 12.07.2017).
6. Eluosi/Sulian zhu Hua dashi liebiao [俄罗斯/苏联驻华大使列表]. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E4%BF%84%E7%BD%97%E6%96%AF/%E8%8B%8F%E8%81%94%E9%A9%BB%E5%8D%8E%E5%A4%A7%E4%BD%BF%E5%88%97%E8%A1%A8> cite_note-Beijing-1 (дата обращения: 12.07.2017).
7. Qing ji waijiao shiliao [清季外交史料]. Beijing: Shumu wenxian chubanshe [北京: 书目文献出版社], 1987. Vol. 152. P. 17–18.
8. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в.». СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
9. Zhang Yaojie [张耀杰]. Huang Xing de baohuang yu geming [黄兴的保皇与革命] // *Shehui kexue luntan* [社会科学论坛]. Zhongguo yishu yanjiuyuan [中国艺术研究院], 2013. № 3. P. 146–166
10. Лян Цичао. Ли Хунчжан, или Политическая история Китая за последние 40 лет / пер. с кит. А. Н. Вознесенского и Чжан Чинтун; с предисл. Чжан Чинтуна. СПб.: В. Березовский, 1905. 346 с.
11. Mu Yunfeng [木允锋]. Er dao fanzi de jueqi [二道贩子的崛起]. Chapter 473. URL: <http://www.55xs.com/files/article/html/33/33888/13605567.html> (дата обращения: 12.07.2017).
12. Nuan Cha [暖茶]. Junfa tianxia [军阀天下]. Chapter 53. URL: http://m.biqudu.com/5_5661/3861338.html (дата обращения: 12.07.2017).

Для цитирования: Харитонова А. М. Российский дипломат Г. А. Плансон в китайской научной и художественной литературе // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 469–476. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2017.411>

References

1. Rossiia i Kitai: chetyre veka vzaimodeistviia. Istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia rossiisko-kitaiskikh otnoshenii [Russia and China: Four centuries of collaboration. History, modern situation and perspectives of the development of Chinese-Russian relations]. Ed. by A. V. Lukin. Moscow, Ves' Mir Publ., 2013. 704 p. (In Russian)
2. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) [State Archive of Russian Federation (SARF)]. F. 818. Op. 1. [Fund 818. "Planson Georgy Antonovich, diplomat, ambassador in Siam, General Council in Seoul, the head of the diplomatic office of the governor in the Far East". Inventory 1]. (In Russian)
3. Yan Guodong. Goutong Zhong E wenhua de xianqu: Zhang Qingdong shengping shiji buju [Pioneer in the Russian-Chinese Cultural Dialogue — Life and Activities by Zhang Qingdong]. *Eluosi wenyi* [Russian Literature and Arts]. Beijing, Beijing Normal University, 2009, no. 2, pp. 109–116.
4. Tao Yinghui. Cai Yuanpei nianpu [Cai Yuanpei' Chronicle]. Taipei, Institute of Modern History, Academia Sinica, 1979, vol. 1, p. 504.
5. Ge guo zhu Hua shijie biao (an guobie qufen) [National diplomatic table (by country)]. Available at: http://archives.sinica.edu.tw/?page_id=2149 (accessed: 12.07.2017).
6. Eluosi [List of Russian]/Sulian zhu Hua dashi liebiao [Soviet Ambassadors in China]. Available at: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E4%BF%84%E7%BD%97%E6%96%AF/%E8%8B%8F%E8%81%94%E9%A9%BB%E5%8D%8E%E5%A4%A7%E4%BD%BF%E5%88%97%E8%A1%A8> cite_note-Beijing-1 (accessed: 12.07.2017).
7. Qing ji waijiao shiliao [Diplomatic history of the Qing Dynasty]. Beijing, Bibliographic Literature Publishing House, 1987, vol. 152, pp. 17–18.
8. Lukoianov I. V. «Ne otstat' ot derzhav...» Rossiia na Dal'nem Vostoke v kontse XIX — nachale XX vv.» [Do not lag behind the powers ..." Russia in the Far East in the late 19th — early 20th centuries"]. St. Petersburg: Nestor-History, 2008. 668 p. (In Russian)

9. Zhang Yaojie. Huang Xing de baohuang yu geming [Huang Xing's Imperialism and Revolutionism]. *Shehui kexue luntan. Zhongguo yishu yanjiuyuan* [Social Science Forum Chinese Art Institute], 2013, no. 3, pp. 146–166.

10. Liang Qichao. *Li Hongzhang ili politicheskaya istoriya Kitaya za poslednie 40 let* [Li Hongzhang or the political history of China over the past 40 years]. Translation from Chinese A. N. Voznesenskiy, Zhang Qing-tong; predisl. Zhang Qingtong. St. Petersburg, V. Berezovskiy Publ., 1905. 346 p. (In Russian)

11. Mu Yunfeng. *Er dao fanzi de jueqi* [Broker's elevation]. Chapter 473. Available at: <http://www.55xs.com/files/article/html/33/33888/13605567.html> (accessed: 12.07.2017).

12. Nuan Cha. *Junfa tianxia* [Militarist's China]. Chapter 53. Available at: http://m.biqudu.com/5_5661/3861338.html (accessed: 12.07.2017).

For citation: Kharitonova A. M. Russian diplomat G. A. Planson in Chinese fiction and Academic literature. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 4, pp. 469–476. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2017.411>

Статья поступила в редакцию 5 августа 2017 г.
Статья рекомендована в печать 31 августа 2017 г.

Контактная информация

Харитоновна Анна Михайловна — аспирант; a.kharitonova@spbu.ru

Kharitonova Anna M. — Postgraduate; a.kharitonova@spbu.ru